

Л. П. РЕПИНА

КАТЕГОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И «ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» М. А. БАРГА*

В статье, посвященной памяти выдающегося отечественного историка Михаила Абрамовича Барга, анализируется его фундаментальный труд «Категории и методы исторической науки» (1984), в котором, помимо разработки базовых категорий («исторический факт», «историческое время», «всемирно-исторический», «локально-исторический» и др.), на основе понимания диалектики «всемирности» и «локальности» была выдвинута идея «глобальной истории человечества» как предметной области исторической науки, требующей целостного теоретико-методологического основания. В статье показано, как стремление «гуманизировать исторический процесс» привело М.А. Барга в работах 1989–1991 гг. к переосмыслению категории «цивилизация» и переформулированию предмета «всемирной истории».

Ключевые слова: М.А. Барг, категории и методы исторической науки, глобальная история, категория «цивилизация».

Теоретическая монография М.А. Барга «Категории и методы исторической науки» была опубликована в 1984 г. и получила высокую оценку коллег, которые подчеркивали, что в книге обобщен огромный опыт конкретно-исторических исследований и на этой основе предпринята попытка интерпретации сложнейших философских вопросов исторической науки¹. Сам автор определял свою задачу так: «разработка категориальных форм, присущих предмету исторической науки и специфических для исторического познания». Особую актуальность задача разработки «соответствующего специфике предмета субстрата категориального знания» приобрела в тот период ввиду активного обращения истории к методам социальных наук и попыток «прямо и непосредственно использовать социологический инструментарий»² в подходе к историческому материалу. М.А. Барг считал, что заимствование историографией методик из социальных наук может быть плодотворным лишь при условии ее научной «самоидентификации», что предполагает наличие «цельного теоретико-методологического основания»³. Констатируя необходимость разработки системы категориального знания – необходимого звена между общесоциологическими теориями и исследовательской методикой истори-

---

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 13–06–00301а).

¹ См., например: Уколова 1986.

² Барг 1984. С. 14–15.

³ Барг 1984. С. 3, 9, 106.

ка, он предлагал возможный подход к решению этой задачи. Речь, по сути, шла о разработке теории исторического познания.

Отправным моментом в рассуждениях стал тезис: «У марксистской социологии и историографии один и тот же объект изучения – **глобальная история человечества**». Историческая наука изучает не отдельно взятый период истории или отдельную сторону социальности, а «все сферы функционирования и развития общества в их взаимосвязи и взаимообусловленности». Отсюда возникала необходимость уточнить уровень, на котором можно «выделить предметную область истории, определив ее специфическую познавательную функцию, а поскольку для этого общетеоретических посылок было недостаточно, следовало найти производные от них категории, более близкие «к горизонту исторического видения»⁴. М.А. Барг выделил такие категории: «всемирно-исторический» и «локально-исторический», «историческое время», «целостность», «структура», «процесс», «исторический факт», «историческая закономерность», «исторический тип»; а также т.н. «частные теории», которые он предпочитал называть *методами*, так как в историографии «ими обуславливаются прямо и непосредственно *подходы* к изучению соответствующих проблем, *способы* препарирования свидетельств исторических источников»⁵. Именно в них раскрывается прикладное значение, познавательные возможности разработанных автором фундаментальных категорий.

Сосредоточимся на главном – идее всемирности (той самой «глобальной истории человечества»), которой пронизана вся книга, но прежде всего ее первая часть, сконцентрированная вокруг методологии всемирно-исторических и сравнительно-исторических построений. Эта идея получила новый импульс на рубеже XX–XXI вв.⁶, когда стали очевидны обусловленные глобальными процессами трансформации в историческом сознании, приведшие, в частности, к отступлению парадигмы национальной истории, которая, конечно, и сегодня остается востребованной, особенно в т.н. «новых странах», но в век глобальных взаимосвязей объекты и проблемы исследования все чаще не укладываются в пространственно-временные рамки существования какого-либо государства и выводят на социально-территориальные структуры иных уровней, от локального до глобального. Новая глобальная история опирается на представление о структурной когерентности мирового исторического процесса, на понимание идеи всемирной истории человечества как исторического движения в форме живого взаимодействия региональных культур, полагая воз-

---

⁴ Там же. С. 24–25.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Подробнее об этом см.: Репина 2011; Репина 2014(a); Ионов 2015.

можным скорректировать сложившиеся генерализации и «сложить» новую картину целого⁷. Тем не менее на сегодняшний день работы, написанные в рамках глобальной истории, не преуспели в создании нового нарратива о прошлом опыте человечества⁸. Поэтому, в свете современной ситуации в историографии представляется полезным обратить внимание на пути, намеченные в «Категориях и методах исторической науки», разумеется с учетом специфики той мировоззренческой основы, которая определяла их содержание и форму. Кстати, сам автор подчеркивал «сколь велика была во все времена и остается в историографии роль мировоззренческих установок в формировании представлений о предмете, целях его изучения и в значительной степени исследовательских подходов в этой сфере знания, одним словом, сколь велика мера его отягощенности “внеисточниковым знанием”»⁹. Вместе с тем оговорка «в значительной степени» оставляет возможность для продуктивного диалога.

Итак, обратимся к категориям. Понятно, что главная категория в книге – «общественно-экономическая формация». Далее, понятия типологии следующего уровня – *внутриформационный регион* и *формационный стадильный регион*. По мнению Барга, в этих категориях схвачены «закономерности пространственно-временного развертывания всемирно-исторического процесса», которые и составляют предмет исторической науки¹⁰. В связи с этим его волнует широкий спектр вопросов, главные из них, на мой взгляд, два: 1) «Если всемирную и локальную историю представить в виде двух иерархически соподчиненных аспектов рассмотрения единого процесса, то в чем заключаются объективные посылки для их вычленения, как проявляется связь между ними?» 2) «Что придает локально-историческому событию качество всемирности?»¹¹. В паре категорий «всемирно-исторический» и «локально-исторический» (в значении «региональный», «национальный») категория «всемирность» рассмотрена с точки зрения ее исторического развития, и этот исторический экскурс выводит автора на ряд проблем, выдвинувшихся на первый план позднее, на рубеже веков. Говоря о специфичности мировоззрения каждой исторической эпохи, он подчеркивал, что со времени перехода к цивилизации и возникновения государства категория «всемирности» всегда окрашивалась политически, так как взаимодействие этнополитических

---

⁷ Становление современных макроисторических версий связано с утверждением неоклассической научной парадигмы, в которой принцип целостности сочетается с учетом различий. См.: Лубский 2009. С. 127; Репина 2013.

⁸ См.: Репина 2014 (а); 2014 (б).

⁹ Барг 1984. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Там же. С. 27.

общностей ставило перед историографией «задачу определенным образом сравнить и соотнести внутреннее – “мы”, “наше” и внешнее “они”, “чужое”»¹². Начало рационально-философского осмысления идеи «всемирности» автор связывает «с образованием мирового рынка, растущей взаимозависимостью стран и народов», с «интеграцией человечества во всемирном масштабе». Для описания диалектики сопряжения «всемирного» и «локального», «преемственности движения и своеобразия его форм», историк использует метафору совершающегося в одном направлении «великого течения» и множества его «рукавов», «собирающихся *время от времени* в общее русло (курсив мой. – Л.Р.)»¹³.

Критически оценивается просвещенческая идея всемирной истории, которая обесценила индивидуальное в рамках универсальной истории, а реакция на это романтизма привела к выдвиганию идеи «исторической индивидуальности каждого народа как высшей ценности»: «вместо всеобщей истории утверждалась национальная история, вместо истории общечеловеческого прогресса – множество локальных историй, разрозненных по характеру и крайне узких по горизонту». В теориях локальных цивилизаций «не только отрицается единство, преемственность, поступательность общественного развития, включенность локального во всемирно-историческое, но даже игнорируется простая последовательность событий во времени»: «время моделируется как пространство, процесс истории – как “театр истории” со множеством сценических площадок, на которых “культуры” разыгрывают свою драму одновременно, хотя хронологически их могут разделять тысячелетия. Полностью обособленные, внешне непроницаемые, не способные к взаимодействию друг с другом, эти организмы совершают свой жизненный круг и умирают. В итоге написанные в этом ключе “всемирные истории” оказываются собранными в один переплет, но совершенно разрозненными “повествованиями”: ничто не придает им единства, кроме разве отрицания самой идеи всемирной истории и апологии локального как единственно реального»¹⁴.

Опираясь на понимание «всемирно-исторического» и «локально-исторического» как двух уровней научного освоения исторической действительности, М.А. Барг видит в первой категории (и производной от нее – «всемирно-историческая эпоха») форму конкретизации социологической категории «общественно-экономическая формация». Заметим, что он специально оговаривает: наличие единого направления движения, делая более вероятной ту или иную возможность, предполагает

¹² Барг 1984. С. 26.

¹³ Там же. С. 28-30.

¹⁴ Там же. С. 31-33.

различие форм реализации изменений. «Только на этой основе пестрый мир внешних форм трансформируется в динамическую целостность, именуемую всемирной историей (даже при отсутствии “всемирности” в реальном взаимодействии отдельных исторических регионов)»¹⁵.

Возвращаясь к категории «эпоха» в главе об опыте сравнительного изучения революций XVI–XVIII вв., историк подчеркивает: «Понятие “эпоха” включает в себя как элемент формальный, так и элемент исторический. И достаточно предать забвению одну из этих сторон, чтобы данная категория как инструмент познания действительности была полностью обесценена»¹⁶. Кроме того, он ставит очень важный вопрос о необходимости учесть соотношение в событиях «трех временных проекций», или аналитических планов: плана прошлого, плана настоящего и плана будущего, и предложил оригинальную методику «трех планов» анализа революций¹⁷. Вообще «историческое время» (в логической связке с «историческим событием») играет ключевую роль в характеристике категории «всемирно-исторический» в реализации ее методологической функции. Понятие «всемирно-исторический» употребляется в трех смыслах. Во-первых, в смысле определения конкретного исторического события как поворотного пункта в ходе истории во всемирно-историческом масштабе. Типология таких исторических событий, в интерпретации М.А. Барга, предельно широка: «глубина поворота истории в результате такого события может колебаться от частных, отдельных изменений до начала – в результате его – новой всемирно-исторической эпохи». Во-вторых, понятие «всемирно-исторический» может употребляться для характеристики «вполне завершенной исторической эпохи, определенность границ которой выражается тождеством исторического содержания процесса в международном масштабе». И наконец, оно может выступать своего рода измерительным инструментом «для определения разброса стадияльных состояний всей совокупности этнополитических общностей, сосуществующих на данном временном срезе»¹⁸.

Переходя к рассмотрению эпистемологической функции категории «всемирно-исторический» через обращение к пространственным характеристикам разнообразия, М.А. Барг подчеркивает: «всемирная история сплетается из пестрой ткани процессов, локализованных не только во времени, но и в пространстве, что ставит их в зависимость от естественной и исторической среды, особенностей и последствий взаимодействия

---

¹⁵ Барг 1984. С. 36-37.

¹⁶ Барг 1984. С. 293.

¹⁷ Барг 1984. С. 299.

¹⁸ Барг 1984. С. 38-39.

с каждой из них». Категория «всемирно-исторический» в ее познавательной функции выступает как глубинное выражение единства и целостности человеческой истории, при всем внешнем «локально-историческом» многообразии. И хотя оба анализируемые понятия (как «всемирно-исторический», так и «локально-исторический») являются системными, в этой паре соотносительных категорий оказываются «познавательно отражены два уровня абстракции исторического процесса, каждому из которых в реальной действительности присущ свой уровень системности, свой **ритм истории** (выделено мной. – Л.Р.)»¹⁹.

Обосновывая методологическое требование начинать изучение исторического явления, процесса, института с его «предельных», «классических» форм (хотя в истории не все региональные типы достигали исторического предела), переходя затем к «менее зрелым» формам, М.А. Барг вводит категорию «предельность» как научную абстракцию, которая, тем не менее, «не является фикцией и именно в силу своей предметности служит важным аналитическим инструментом», позволяя судить об историческом будущем аналогичных локально-исторических процессов, которые, исходя из идеи единства всемирной истории, могут быть поняты только будучи включенными во всемирно-историческую перспективу. Показательно, что с целью «правильно оценить ведущую тенденцию» категория «предельность» вводится на всех трех логических ступенях исторического анализа: а) всемирно-исторического; б) «внутриформационной», региональной разновидности; в) локально-исторического (т.е. как истории отдельно взятой этнополитической общности)²⁰.

Интересны размышления М.А. Барга об интегрирующей роли понятия «ведущей исторической тенденции» и превращении категории «всемирно-исторической эпохи» в «познавательную призму» при изучении локальных форм развития в рамках данной эпохи: «Движение региона, олицетворяющего в данный момент наступление новой всемирно-исторической эпохи, не только предсказывает будущее эволюции всех остальных регионов, но и в большей или меньшей мере готовит, приближает это будущее – в процессе взаимодействия с ними»²¹. В связи с оценкой явлений настоящего в свете тенденции, которой принадлежит будущее, ставится проблема расхождения ритмов всемирно-исторического и локально-исторического развития и проблема исторического времени²².

---

¹⁹ Барг 1984. С. 39–40.

²⁰ Там же. С. 40–48.

²¹ Там же. С. 51–52.

²² Сегодня исследования концептов «ритм», «время», «событие» приобрели высокий трансдисциплинарный статус. См.: Чеканцева 2014; История и теория...

Барг рассматривает ключевой вопрос: «Как соотносится движение и смена всемирно-исторических эпох с движением региональных общественных форм?»²³. Локальные «отклонения» объясняются спецификой исторических условий данного региона и особенностями взаимодействия всемирно-исторического и регионального процессов, а всемирно-историческое развитие автор выводит, опираясь на концепцию конечной «однонаправленности» исторического процесса во всех регионально разрозненных потоках истории. И сразу же возникает новый вопрос, совместимы ли представления об этой «однонаправленности» с категорией альтернативности путей локально-исторического развития? Сославшись на известную фразу В.И. Ленина: «Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях...», Барг резюмирует: «С точки зрения локально-исторического развития... оставляет место выбору (в более или менее широком диапазоне отклонений)»²⁴, а в другом месте, разбирая категорию структуры, добавляет, что узловыe моменты развития содержат «в себе такое количество “потенциальных структур” и с таким диапазоном “рассеяния”, что их перечень становится практически неосуществимым», «структуры, однажды возникнув, в процессе общественного развития, не выбывают из него, а остаются в нем. Они не только... сами порождают множество новых форм, обогащая содержание исторического процесса, но и оказывают огромное обратное влияние на реструктуризацию старых форм... В этом и проявляется непрерывное “рефлектирующее” движение системы, “внутренняя критика”, в ходе развития проявляющаяся путем постепенного “сбрасывания” устаревших форм, – по мере того, как их оставляет жизнь, они становятся “пустыми”. В этом процессе освобождения системы от изживших себя форм создается такое обилие новых альтернатив, что вновь возникшие формы всегда представляются результатом “избирательности” истории»²⁵.

Книга «Категории и методы исторической науки» вышла в свет, когда практически отсутствовали работы, посвященные разработке приемов реализации принципа системности в историческом исследовании с опорой на понимание истории как диалектического единства структуры и процесса, функционирования и развития, пространства и времени. Понятно, что в оправдание своего обращения к системно-структурному подходу, историк приводит свидетельства того, что в произведениях Маркса 1850-х гг. категория «система» уже являлась синонимом общественно-

²³ Барг 1984. С. 59.

²⁴ Барг 1984. С. 60.

²⁵ Там же. С. 126-127.

экономической формации: «основоположники марксизма внесли в историзм приемы системно-структурного анализа задолго до того, как они были так названы и стали предметом пристального внимания методологии науки»²⁶. Что касается категории «структура», рассуждает он далее, то в ней концептуализируется специфический способ взаимосвязи и взаимодействия составляющих системы, и именно структура задает каждой системе принцип ее движения. Целостное теоретико-методологическое основание глобальной истории востребует взаимополагающие друг друга категории «структура» (в ней концептуализированы моменты устойчивости и преемственности) и «процесс» (здесь концептуализированы «моменты изменчивости, прерывности, преходящего»). Тем не менее категория структуры получает в концепции М.А. Барга приоритет, которому он дает не только логико-методологическое, но также и эпистемологическое обоснование, опираясь на свое понимание предмета и познавательной функции истории: поскольку целью исторической науки является «с одной стороны, само открытие и “воспроизведение” исчезнувшего объекта, а с другой – изучение механизма его функционирования и развития, т.е. воспроизведения его как системы взаимодействий, как процесса», то именно в подчеркивании качественной определенности, относительной устойчивости во времени особенно нуждается историческая наука, изучающая главным образом предметность “исчезнувшую”»²⁷.

Общественные структуры, в которых опредмечивается деятельность человека в «глобальной истории», М.А. Барг подразделяет на такие типы: 1) формы унаследованные; 2) формы приспособленные, преобразованные; 3) формы, возникшие в результате процесса дифференциации более ранних структур; 4) формы, возникшие в результате интеграции более ранних структур; 5) формы, вновь найденные; 6) формы, заимствованные извне, пересаженные²⁸. В описании процесса формообразования особое место занимает вопрос о появлении «истинно новых социальных форм», отвечающих потребностям развития общества. М.А. Барг начинает с тезиса о том, что новые структуры могут рядиться в традиционные одежды, но также нередко «они лишены подобных покрывал и предстают в своей новизне». И здесь он сталкивается с проблемой акцидентальности, которая так занимала историков XX в. и привела, в частности, к появлению неоревизионистского направления в изучении революций²⁹. Ответ автора

---

²⁶ Барг 1984. С. 114.

²⁷ Там же. С. 117-118.

²⁸ Там же. С. 123-124.

²⁹ Об «акцидентализме» неоревизионистов в их концепциях Гражданской войны в Англии середины XVII века см.: Репина 2009. С. 105-110.

на этот вопрос звучит твердо и однозначно: «если новые формы, будучи подготовлены процессом и став необходимыми для его продолжения, тем не менее “открываются”, то очевидно, что момент случайности должен занять свое место в нашем представлении о процессе как структуре», как обычно, находя опору в цитате из основоположников марксизма, с важным для себя уточнением: «помимо ускорения или замедления процесса случайность ярче всего проявляется на уровне формы»³⁰.

С помощью постулата об «обратной», активной *содержательной функции форм* – множества *потенциальных структур* с широким *диапазоном рассеяния*, в структурный метод М.А. Барга, направленный на создание целостной картины прошлого человечества, органично включаются «моменты случайности» и порождение обилия новых альтернатив как «результат избирательности истории»³¹. При этом проблема альтернативности развития раскрывается только на уровне внутрирегионального и межрегионального взаимодействия. Категория «всемирно-историческая эпоха» раскрывается как эмпирическая, «охватывающая все сосуществующие на данном временном срезе этнополитические общности независимо от их формационной принадлежности»³². В этой связи встает вопрос о типах и результатах взаимодействия регионов, различающихся уровнем развития. В экспликации его реальных форм М.А. Барг делает шаг от «формаций» к «цивилизациям», навстречу становящейся все более общественно значимой проблемой междивизиационных контактов, которая позже займет центральное место в его размышлениях об общей, «глобальной» истории человечества. Речь идет как о «мирных» формах взаимодействия (обмен материальными ценностями/товарами, социальными ценностями/институтами, духовными ценностями/идеями), так и о «военных» (завоевания), при которых в качестве важнейшего следствия, помимо прямого присвоения материальных ценностей, выступает как раз «обмен» институтами: «либо завоеватели усваивают институты покоренной страны (если последние превосходят их собственный исторический опыт), либо завоеватели переносят в завоеванную страну собственные институты (если они более высокого стадияльного порядка)»³³.

Как известно, в последние годы жизни М.А. Барг проявлял особое внимание к цивилизационному подходу. Его привлекла способность ка-

---

³⁰ Барг 1984. С. 125. «История, – подчеркивал К. Маркс, – носила бы очень мистический характер, если бы “случайности” не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития...».

³¹ Барг 1984. С. 126-127.

³² Там же. С. 138.

³³ Барг 1984. С. 139-140.

тегории «цивилизации» концептуализировать общество во всех его связях и проявлениях, учитывая *региональное своеобразие* и выдвигая в центр исследования *антропологический* аспект. В статьях 1990–91 гг. он акцентировал в категории «цивилизация» преодоление узости формационного подхода в определении предметной области исторической науки за счет перенесения центра тяжести на исследование антропологического содержания исторического процесса, на раскрытие роли в нем человеческой субъективности. Обнаружив в «цивилизации» наиболее полное из возможных описаний границ конкретного исторического общества («цивилизация обнимает все формы материальной и духовной жизни общественных индивидов на определенной ступени их развития»), он дал этой категории исторического познания предельно емкое определение: «*это обусловленный природными основами жизни, с одной стороны, и объективно-историческими ее предпосылками – с другой, уровень развития человеческой субъективности, проявляющийся в образе жизни индивидов, в способе их общения с природой и себе подобными*»³⁴.

Таким образом, переосмысление принципа универсализма привело к переинтерпретации всемирной/глобальной истории с помощью категории «цивилизация», позволяющей **«антропологически** осмыслить исторический процесс, т.е. гуманизировать его»³⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. 342 с.
- Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 25-40.
- Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования (Человеческое измерение) // История СССР. 1991. № 5. С. 70-86.
- Ионов И.Н. Мировая история в глобальный век. М.: Аквилон, 2015. 464 с.
- История и теория на XXII Конгрессе МКИН / Подгот.: Л.П. Репина, З.А. Чеканцева, О.Б. Леонтьева // Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 8-32.
- Лубский А.В. Методология региональных социально-гуманитарных исследований. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. 2009. 238 с.
- Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.
- Репина Л.П. Теоретические основания и перспективы региональной истории // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 262-273.
- Репина Л.П. Макроисторическая перспектива сегодня: теоретические и методологические поиски // Преподаватель XXI век. 2014 (а). № 2. С. 243-258.
- Репина Л.П. Глобальная история как проект идентичности // Диалог цивилизаций и идея культурного синтеза в эпоху глобализации. М.: ИВИ РАН, 2014 (б). С. 88-90.
- Репина Л.П. Цивилизационная парадигма в старых и новых моделях мировой истории // История и теория цивилизаций: в поисках методологических перспектив / Отв. ред. Ф.Е. Ажимов. Владивосток: ДВФУ, 2015. С. 7-21.

³⁴ Барг 1990. С. 35.

³⁵ Барг 1991. С. 71.

- Уколова В.И. [Рец. на кн.]: Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984 // Средние века. 1986. Вып. 49. С. 272-278.
- Чеканцева З.А. Историческое событие и время в контексте «ритмической парадигмы» // Диалог со временем. 2014. Вып. 49. С. 14-27.

REFERENCES

- Barg M.A. Kategorii i metody istoricheskoi nauki. M.: Nauka, 1984. 342 s.
- Barg M.A. O kategorii «tsivilizatsiya» // Novaya i noveishaya istoriya. 1990. № 5. S. 25-40.
- Barg M.A. Kategoriya «tsivilizatsiya» kak metod sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya (Chelovecheskoe izmerenie) // Istoriya SSSR. 1991. № 5. S. 70-86.
- Ionov I.N. Mirovaya istoriya v global'nyi vek. M.: Akvilon, 2015. 464 s.
- Istoriya i teoriya na XXII Kongresse MKIN / Podgot.: L.P. Repina, Z.A. Chekantseva, O.B. Leon-t'eva) // Dialog so vremenem. 2015. Vyp. 52. S. 8-32.
- Lubskii A.V. Metodologiya regional'nykh sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. Rostov n/D: Izd-vo YuFU. 2009. 238 s.
- Repina L.P. «Novaya istoricheskaya nauka» i sotsial'naya istoriya. M.: LKI, 2009. 320 s.
- Repina L.P. Teoreticheskie osnovaniya i perspektivy regional'noi istorii // Prepodavatel' XXI vek. 2013. № 3. S. 262-273.
- Repina L.P. Makroistoricheskaya perspektiva segodnya: teoreticheskie i metodologicheskie poiski // Prepodavatel' XXI vek. 2014 (a). № 2. S. 243-258.
- Repina L.P. Global'naya istoriya kak proekt identichnosti // Dialog tsivilizatsii i ideya kul'turnogo sinteza v epokhu globalizatsii. M.: IVI RAN, 2014 (b). С. 88-90.
- Repina L.P. Tsivilizatsionnaya paradigma v starykh i novykh modelyakh mirovoi istorii // Istoriya i teoriya tsivilizatsii: v poiskakh metodologicheskikh perspektiv / Otv. red. F.E. Azhimov. Vladivostok: DVFU, 2015. S. 7-21.
- Ukolova V.I. [Rets. na kn.]: Barg M.A. Kategorii i metody istoricheskoi nauki. M.: Nauka, 1984 // Srednie veka. 1986. Vyp. 49. S. 272-278.
- Chekantseva Z.A. Istoricheskoe sobytie i vremya v kontekste «ritmicheskoi paradigmy» // Dialog so vremenem. 2014. Vyp. 49. S. 14-27.

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, зам. директора Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой Теории и истории гуманитарного знания РГГУ; lorinarepina@yandex.ru

Categories of historical science and the ‘global history of the humankind’ by M.A. Barg

The article, dedicated to the memory of the outstanding Russian historian Mikhail Barg, presents an analysis of his fundamental monograph ‘Categories and methods of historical science’ (1984). In this work, Barg discussed the fundamental categories (‘historical fact’, ‘historical time’, ‘the globally-historical’, ‘the locally-historical’ etc.), and, inspired by the dialectics of ‘globality’ and ‘locality’ offered the idea of ‘global history of the humankind’ as a subject field of historical science, which required comprehensive theoretical and methodological basis). The article shows that M.A. Barg’s attempt to ‘make the historical process more human’ led him in 1989-91 to the reinterpretation of the category of ‘civilization’ and to the reformulation of the subject field of ‘world history’.

Keywords: M.A. Barg, categories and methods of historical science, category of ‘civilization
Lorina Repina, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (History), Professor, Deputy Director of the Institute of World History of RAS, Head of the Department of Theory and History of the Humanities (Russian State University for the Humanities); lorinarepina@yandex.ru.